

УДК 811.112

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-71-1-65-70

ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДСКОГО ЯЗЫКА

© Леонид Рудяков

FEATURES OF DESCRIBING TERMINOLOGICAL APPARATUS WITHIN URBAN LANGUAGE STUDIES

Leonid Rudyakov

Throughout their millennia of history, cities have been linguistically diverse. Urban language differs from other forms of language existence, including literary language at all linguistic levels: phonological, grammatical, syntactical, lexical and idiomatic. This article deals with the terminological apparatus within the framework of sociolinguistic research into the German-speaking tradition, which belongs to the studies of linguistic variability of German speaking groups, living in big cities: “urbanlect”, “metropolitanlect”, “regional language”, “city language” and “local language”. The article attempts to distinguish these concepts. In the sphere of sociolinguistics, the variety of the terminological apparatus, used to describe various forms of language existence, is not only a consequence of the need to describe a large number of diverse language phenomena within different categories (territorial division, social stratification, national attribute, etc.), but also a consequence of its basic concepts uncertainty and their interaction on which this apparatus is based: language, a language norm and a dialect. Thus, the problem, associated with the definition of the status of a particular language variety as a separate language or as a dialect of some language is still open. This in turn leads to difficulties in distinguishing, for instance, the notions of “regiolect” and “regional language” within general categories. The purpose of this article is to find the most appropriate set of concepts and terms that can be applied in the study of the linguistic variation of urban vernaculars at the phonological and phonetic levels, taking into account the peculiarities of the German urban colloquial language.

Keywords: sociolinguistics, sociophonetics, urban vocabulary, urban language, regional vocabulary, metrolect

На всем протяжении многотысячелетней истории города отличались исключительным языковым многообразием. Городской язык отличается от других форм существования языка, в том числе и от литературного, на всех языковых уровнях: фонологическом, грамматическом, синтаксическом, лексическом и идиоматическом. Данная статья посвящена рассмотрению терминологического аппарата в рамках социолингвистических исследований немецкоязычной традиции, который относится к области исследований языковой вариативности групп носителей немецкого языка, проживающих в больших городах: «урбанолект», «метролект», «региональный язык», «городской язык», «местный язык». Предпринимается попытка разграничить данные понятия. Разнообразие терминологического аппарата в сфере социолингвистики, используемого для описания различных форм существования языка, является не только следствием необходимости описания большого количества разнообразных языковых явлений в рамках различных категорий (территориальное деление, социальная стратификация, национальный признак и т. д.), но и следствием некоторой неопределенности базовых понятий и их взаимодействия, на которые этот аппарат опирается: язык, языковая норма, диалект. Проблема, связанная с определением статуса конкретной разновидности языка как отдельного языка либо как диалекта какого-то языка, до сих пор остается открытой. Это в свою очередь ведет к трудностям в разграничении, например, понятий «региолект» и «региональный язык» в рамках общих категорий. Основной целью статьи является поиск наиболее подходящего набора понятий и терминов, которые можно применять в рамках изучения языковой вариативности городского просторечия на фонологическом и фонетическом уровнях, учитывая особенности немецкого городского разговорного языка.

Ключевые слова: социолингвистика, социофонетика, урбанолект, городской язык, региолект, метролект

Для цитирования: Рудяков Л.А. Особенности описания терминологического аппарата в рамках изучения городского языка // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №1 (71). С. 65–70. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-71-1-65-70

Интерес современных отечественных и зарубежных исследователей к изучению языка с точки зрения социолингвистики определяется постоянными изменениями, фиксируемыми на всех уровнях языковой системы. В основе подобных языковых процессов лежит вариативность, вызванная взаимодействием языковых и социальных структур. При рассмотрении основных направлений развития литературной нормы конкретного языка неизбежно возникает вопрос о том, какие факторы оказывают решающее влияние на формирование нормы языка.

В рамках деятельности научной школы социофонетики и фоностилистики профессора А. Д. Петренко особое внимание уделяется исследованиям в области вариативности языка, в частности на фонологическом и фонетическом уровнях. Разнообразие терминов, используемых для описания различных форм существования языка, в сфере социолингвистики является отражением необходимости изучения широкого спектра этих форм. Вопрос изучения языковой вариативности, обусловленной стратификацией общества на различные слои, группы, до сих пор окончательно не решен и остается одним из ключевых в современном языкознании [1]. Данная статья посвящена рассмотрению терминологического аппарата в рамках социолингвистических исследований, который относится к области изучения языковой вариативности групп носителей немецкого языка, проживающих в больших городах: «урбанолект», «метролект», «региональный язык», «городской язык», «местный язык». Предпринимается попытка разграничить данные понятия.

Основной целью статьи является поиск наиболее подходящего набора понятий и терминов, которые можно было бы использовать в рамках изучения языковой вариативности городского просторечия на фонологическом и фонетическом уровнях, учитывая особенности немецкого городского разговорного языка.

Местные языки (Lokalsprachen) или региональные языки (Regionalsprachen) – это те формы существования языка, где данное различие невозможно и несколько мест или даже целый регион имеют определенный диалект [2, с. 10]. «Местный диалект» (Ortsdialekt), или «местное наречие» (Ortsmundart), – это диалект или наречие какого-либо места, где этот диалект лингвистически достаточно сильно отличается от язы-

ков, на которых говорят в окрестностях данного места, и может быть выделен отдельно.

Словарь социолингвистических терминов дает следующее определение понятию «местный язык»: «1) языки национальных меньшинств в многонациональном государстве, если к тому же носители этого языка являются двуязычными; 2) территориальные диалекты и обиходно-разговорная речь города (городское просторечие) в однонациональных странах. Основная форма реализации М.я. – устная, основные формы применения – быт, хозяйственная деятельность. М.я. используется главным образом в устном неофициальном общении» [3, с. 118].

Если первое определение является более конкретным проявлением языковых явлений в области исследования билингвизма и обладает набором конкретных критериев (язык национальных меньшинств, многонациональное государство, билингвизм), то вторая дефиниция используется для обозначения языкового феномена городского просторечия, не подверженного влиянию других языков или миграционной культуры.

В зависимости от административного статуса места иногда также используются термины «деревенский диалект» (Dorfdialekt), «диалект общины» (Gemeindedialekt), «диалект городского района» (Stadtteildialekt) и «городской диалект» (Stadtdialekt).

Поскольку многие города «выросли» из более мелких административных единиц в результате слияния, может случиться так, что старые местные диалекты останутся в городе и не образуется единого городского диалекта, например, как в Крефельде – Krieewelsch Platt с его вариантами, Ödingsch (Ürdinger Platt) и Hölisch Platt (Hülser Platt). Схожим образом может произойти слияние или объединение нескольких местных диалектов в один городской диалект (как, например, в г. Кельн – Kölsch).

Ясно различимые местные диалекты встречаются особенно часто в районах со значительным языковым разделением в переходных зонах между диалектными группами диалектного континуума [4, с. 144], например, в Центральном Гессене (Mittelhessische Dialekte), такие как Hinterländer Platt, Wittgensteiner Platt, Rhöner Platt, в Рейнской области (Rhenish Fan). Это особенно ярко выражено в районах со значительным географическим разделением и относительно изолированными поселениями, например, в Валлисских диалектах и на небольших островах.

Местный диалект на острове (например, Öömrang) в разговорном языке может называться *островным диалектом (Inseldialekt)*. Данное понятие, однако, с лингвистической точки зрения, следует разграничить с понятием *языковой остров (Dialektinsel)*, который представляет из себя языковой эксклав, полностью окруженный ареалом другого языка или языков. Возникновение таких островов возможно в следующих случаях: иммиграция небольших языковых групп в иноязычные районы (пример: каталонцы в Сардинии); иммиграция доминирующей языковой группы и последующая почти полная ассимиляция – за исключением нескольких языковых общин – первоначального населения (пример: лужицкие сербы в Восточной Германии); вымирание языка в промежуточной области по отношению к области распространения (пример: вельский датский – Viöler Dänisch) [5]. Местный диалект острова и диалект языкового острова будут представлять из себя разные языковые явления и объекты исследования.

Говоря об «урбанолекте» (Urbanolekt) или «городском языке» (Stadtsprache), принято рассматривать разновидность языка, на котором говорят в городе или городском регионе. Подобно региолекту (Regiolekt), это некодированный разговорный язык, который находится между местным диалектом или диалектами окружающей местности, с одной стороны, и разговорным стандартным языком или литературным языком – с другой, и является посредником между ними [6, с. 202]. Урбанолект часто классифицируется как социолект, поскольку его носителями являются только определенные группы населения, по крайней мере, на начальном этапе. Если урбанолект значителен или широко распространен за пределами непосредственного городского региона, если он оказывает сильное влияние на языки окружающей местности или если он возник из смеси очень разных по происхождению языков, например, в контексте волн иммиграции в городскую среду, его скорее можно назвать метролектом (Metrolekt), чем урбанолектом [7, с. 301].

В русистике урбанолект определяют и как полудиалект, наддиалектную форму существования языка: «Полудиалект / урбанолект представляет собой возникшую на базе диалекта, нивелированную, по происхождению чаще городскую или узкорегionalную разговорную наддиалектную форму существования языка, занимающую в иерархии всех промежуточных форм низшую (более близкую к диалекту) ступень» [8, с. 285], [9, с. 3–4]. В. В. Иванов называл вопрос изучения языка большого города «одним из самых акту-

альных в рамках современных социолингвистических исследований» [10, с. 43].

В отличие от урбанолекта, метролект – это разновидность языка, на котором говорят в мегаполисе [11, с. 53]. Это устный разговорный язык, но на историю его развития более сильное влияние оказали волны иммигрантов. Таким образом, старые диалектные субстраты стали не только малочисленнее, но и попали под влияние более отдаленных языковых групп. Например, берлинский язык, как и рурский вариант немецкого языка, представляет собой городскую смесь языков, которая является результатом не только регионального происхождения, но и смешения диалектов разного генезиса. В случае берлинского языка, например, следует особо отметить влияние нижненемецкого и голландского языков, идиша и французского языка, а также польского и силезского языков. Последние два также оказали сильное влияние на рурский вариант немецкого языка, хотя и гораздо позже.

Метролект развивается из одного или нескольких социолектов, поскольку во время их возникновения только определенные группы населения говорят на развивающемся метролекте, в то время как другие, более лингвистически консервативные социальные группы, осваивают и учатся применять данную форму существования языка.

Явно чаще, чем региолект или даже урбанолект, метролект формирует центр языковых изменений, и его инновации оказывают влияние на развитие языка в окружающем регионе [Там же, с. 84].

Рассматривая такие понятия, как урбанолект и метролект, можно сказать, что первый чаще классифицируется как социолект, поскольку его носителями являются только определенные группы населения, а второй, ввиду того, что он развивается из одного или нескольких социолектов в городской среде, является скорее производной от урбанолекта и отображает возможную тенденцию языковых изменений. В отечественном языкознании понятие «метролект» не распространено и чаще совпадает с понятием «городской язык».

Региональный язык – это лингвистический термин, а также одно из основных понятий, если речь идет об определении языковой политики любого конкретного государства. Для термина «региональный язык», как и для термина «язык меньшинств», еще не выработано общепринятого точного концептуального лингвистического определения [12, с. 110–112]. Часто не проводится точного различия между региональными языками и языками национальных меньшинств [Там

же]. В Европе термин «региональный язык», скорее всего, определяет не имеющий гражданства автохтонный «отстоящий язык» (Abstandsprache) или «развитый язык» (Ausbausprache), который имеет минимальную стандартизацию [11], [12]. Это относится, например, к валлийскому языку в Великобритании и баскскому в Испании и Франции как к «отстоящему языку» и к галисийскому в Испании как дополнительному языку [11]. Эльзасский, например, не является региональным языком в соответствии с этим определением в отсутствие эффективной стандартизации, а представляет собой франкоязычный внешний диалект немецкого языка [Там же]. В большинстве случаев термин «региональный язык» используется для описания языка, который, по сути, не является региональным языком.

В отечественной традиции термин «региональный язык» трактуется следующим образом: языковое образование, которое не имеет статуса общего языка в данном государстве [3, с. 181]. В многонациональных странах это: а) языки наций и других крупных этнических образований, имеющие литературную форму; б) бесписьменные языки крупных народностей, играющих роль центра этнической консолидации в данном регионе.

Исходя из данной трактовки, региональный язык определяется на основе экстралингвистических факторов, которые касаются вопросов культуры, демографии, национальной и культурной политики государства: «статус общего языка», «моно / многонациональная страна», «этнические образования». Однако одним из критериев наделения языка статусом «регионального» является наличие литературной нормы, что, с одной стороны, конкретизирует и разграничивает данное понятие с другими, но, с другой – добавляет неопределенности ввиду отсутствия консенсуса в отношении трактовки понятия «литературной / языковой нормы» как таковой.

В большинстве случаев региональный язык относится к нестандартизированной форме языка (языковой разновидности), которая близка к языковой норме, но имеет региональную окраску. Часто речь идет о переходной форме между диалектом и стандартным вариантом – региолектом (Regiolekt). Если речь идет только об одном месте, например, о деревне или долине, то используется термин «местный язык», особенно если существует и региональный язык, распространенный на этой территории. Термин «автохтонный язык» также используется для обозначения региональных языков [12, с. 30].

Использование термина «региональный язык» в политической и правовой сферах опирается на выводы лингвистики, но направлено на меры языковой политики. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, подписанная Советом Европы в 1992 году, ввела понятие регионального языка в международное право. Швейцария ратифицировала Хартию языков в 1997 г., Федеративная Республика Германия – в 1998 г., а Австрия – в 2001 г. Всего на сегодняшний день Хартию ратифицировали 26 государств Совета Европы [13]. Двадцать одна страна Совета Европы, включая страны ЕС Францию, Бельгию, Италию и Португалию, не сделали этого шага.

Хартия не уточняет, какой из охраняемых языков является языком меньшинства, а какой – региональным языком. В некоторых случаях государства прямо называют язык региональным в своих обязательных отчетах Комитету министров Совета Европы. Например, Федеративная Республика Германия прямо выделяет нижненемецкий язык как региональный язык из числа языков меньшинств – датского, фризского, лужицких языков и цыганского [14]. В других странах особое внимание уделяется диалектам, например, нижнесаксонским диалектам Нидерландов (Nedersaksisch): астурийскому, каталонскому, баскскому, галисийскому, шотландскому или валлийскому языкам. Косвенно разница обусловлена тем, является ли группа носителей языка признанным национальным меньшинством.

Термин «язык меньшинства» в данном случае является не столько языковым, сколько политическим и социологическим, поскольку в основе оперирует экстралингвистическими категориями (население, территория, государство) и определяется нормативно-правовыми документами в рамках отдельных стран, союзов.

Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств от 5 ноября 1992 года определяет язык меньшинства как язык, используемый меньшинством на национальной территории, который отличается от официального языка и не является ни диалектом, ни языком иммигрантов. Хартия не делает различия между языками меньшинств и региональными языками с научной точки зрения, первые часто определяются этнически, вторые – по региональному распространению [15].

Региональные языки и языки меньшинств в Европе можно разделить на четыре категории:

– языки общин в одном государстве, которые не составляют там большинства, например, язык лужицких сербов в Германии или валлийский в Великобритании;

– языки общин в двух или более государствах, не составляющие большинства ни в одном из них, например, баскский во Франции и Испании или саамский в Финляндии, Норвегии, России и Швеции;

– языки общин, которые являются меньшинством в одном государстве, но большинством в другом, например, датский в Германии, финский в Швеции и шведский в Финляндии;

– территориально не связанные языки, на которых традиционно говорят в одном или нескольких государствах, но которые не могут быть отнесены к определенной территории, например, языки синти и рома (цыганские), евреев (идиш), ениш (енишский язык) и российских меннонитов (немецко-платский диалект).

Европейский Союз включает люксембургский язык в число языков меньшинств, поскольку он не является официальным языком ЕС [16]. Ирландцы также имели этот статус до 13 июня 2005 года. В течение нескольких лет различные жестовые языки получили статус языков меньшинств в разных странах Европейского Союза.

Разнообразие терминов в сфере социолингвистики, используемых для описания различных форм существования языка, является не только следствием необходимости описания большого количества разнообразных языковых явлений в рамках различных категорий (территориальное деление, социальная стратификация, национальный признак и т. д.), но и следствием некоторой неопределенности базовых понятий и их взаимодействия, на которые этот аппарат и опирается: язык, языковая норма, диалект. Так, проблема, связанная с определением статуса конкретной разновидности языка как отдельного языка либо как диалекта какого-то языка, до сих пор остается открытой. Это в свою очередь ведет к трудностям в разграничении, например, понятий «региолект» и «региональный язык» в рамках общих категорий. Анализ понятий «урбанолект», «метролект», «региональный язык», «городской язык», «местный язык» показывает, что наиболее нейтральным и подходящим понятием в рамках изучения языковой вариативности городского просторечия на фонологическом и фонетическом уровнях, учитывая особенности немецкого городского разговорного языка, будет «городской язык» или «местный язык», поскольку категориально данные понятия затрагивают большинство составляющих городского просторечия. Понятия «метролект» или, например, «местное наречие» больше подходят для изучения частных проявлений языковых феноменов – билингвизма, языка мигрантов и т. д.

Список источников

1. Петренко Д. А. О некоторых проблемах социально-функциональной стратификации языка. Д. А. Петренко, М. В. Чернышова / Ученые записки КФУ имени В. И. Вернадского. Научный журнал. Филологические науки. Том 1(67), No1. Симферополь, 2015. С. 189–196.
2. Theodor Horster: „Rheinberger Wörterbuch – Eine Dokumentation der Mundart am unteren Niederrhein“ Rheinland-Verlag, Köln, 1996, ISBN 3-7927-1472-8 in der Einleitung von Georg Cornelissen, Abschnitt 1.4, Seiten 18 ff.
3. Словарь социолингвистических терминов. М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006. 312 с.
4. Crystal, David (2006). A Dictionary of Linguistics and Phonetics (6th ed.). Blackwell. 529 p.
5. Peter Wiesinger. Deutsche Dialektgebiete außerhalb des deutschen Sprachgebietes. In: Werner Besch (Hrsg.): Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. de Gruyter, Berlin 1982. Pp. 900–929.
6. Gerhard Bauer (Hrsg.): Stadtsprachenforschung unter besondere Berücksichtigung des Verhältnisses der Stadt Straßburg in Spätmittelalter und früher Neuzeit (= Göppinger Arbeiten zur Germanistik. Band 488). Kümmerle Verlag, Göppingen 1988. 488 p.
7. Jürgen Erich Schmidt, Joachim Herrgen. Sprachdynamik. Eine Einführung in die moderne Regionalsprachenforschung (= Grundlagen der Germanistik. Band 49). Erich Schmidt Verlag, Berlin, 2011, 464 p.
8. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 636 с.
9. Мокрова Наталья Игоревна. Формы существования немецкого языка // Вестник ИРГТУ. 2014. №8 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-suschestvovaniya-nemetskogo-yazyka> (дата обращения: 14.11.2022).
10. Иванов В. В. Лингвистика третьего тысячелетия. М.: Языки славянской культуры, 2004. 208 с.
11. Karl-Heinz Siehr, Elisabeth Berner (Hrsg.). Sprachwandel und Entwicklungstendenzen als Themen im Deutschunterricht. fachliche Grundlagen – Unterrichtsanregungen – Unterrichtsmaterialien. Universitätsverlag Potsdam, Potsdam 2009. 175 p.
12. Kloss H. Abstand languages and Ausbau languages // Anthropological Linguistics. Harvard: Harvard Press, 1967. pp.29–41
13. Hans-Ingo Radatz. Regionalsprache und Minderheitensprache. In: Sandra Herling et al. (Hrsg.): Welt-sprache Spanisch: Variation, Soziolinguistik und geographische Verbreitung des Spanischen. Handbuch für das Studium der Hispanistik (Romanische Sprachen und ihre Didaktik). 2013. 71 p.
14. Unterschriften und Ratifikationsstand des Vertrags 148. Europäische Charta der Regional- oder Minderheitensprachen (Stand: 26. März 2018)
15. Jan Wimmer (Hrsg.): Minderheiten- und Regionalsprachen in Europa. Westdeutscher Verlag, Opladen 2000, S. 8 (Seitenansicht bei Digi20).

16. Sandra Nißl.: Die Sprachenfrage in der Europäischen Union. Möglichkeiten und Grenzen einer Sprachenpolitik für Europa. München, 2011. 77 p.

References

1. Petrenko, D. A. (2015). *O nekotorykh problemakh sotsial'no-funktional'noi. stratifikatsii yazyka* [On Some Problems of Social and Functional Language Stratification]. D. A. Petrenko, M. V. Chernyshova. Uchenye zapiski. KFU imeni V. I. Vernadskogo. Nauchnyi zhurnal. Filologicheskie nauki. Tom 1(67). No. 1, pp. 189–196. Simferopol'. (In Russian)
2. Horster, Theodor (1996). *Rheinberger Wörterbuch - Eine Dokumentation der Mundart am unteren Niederrhein* [Rheinberger Dictionary - a Recording of the Dialect on the Lower Rhine]. Rheinland-Verlag, Cologne, ISBN 3-7927-1472-8 in the introduction by Georg Cornelissen, section 1.4, pages 18 ff. (In German)
3. *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* (2006) [Dictionary of Sociolinguistic Terms]. 312 p. Moscow. (In Russian)
4. Crystal, David (2006). *A Dictionary of Linguistics and Phonetics* (6th ed.). 144 p. Blackwell. (In English)
5. Wiesinger, Peter (1982). *German Dialect Areas Outside the German Language Area*. In: Werner Besch (ed.): *Dialectology. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung*. de Gruyter, pp. 900–929. Berlin. (In German)
6. Bauer, Gerhard (Hrsg.) (1988). *Stadtsprachenforschung unter besondere Berücksichtigung des Verhältnisses der Stadt Straßburg in Spätmittelalter und früher Neuzeit* [Urban Language Research with Special Consideration of the Relationship of the City of Strasbourg in the Late Middle Ages and Early Modern Times] (= Göppinger Arbeiten zur Germanistik. Band 488). 488 p. Kümmerle Verlag, Göppingen. (In German)
7. Schmidt, Jürgen Erich, Herrgen Joachim (2011). *Sprachdynamik. Eine Einführung in die moderne Regionalsprachenforschung* [Language Dynamics. An Introduction to Modern Regional Language Research] (=

Grundlagen der Germanistik. Band 49). 464 p. Erich Schmidt Verlag, Berlin. (In German)

8. Zhirmunskii, V. M. (1956). *Nemetskaya dialektologiya* [German Dialectology]. 636 p. Leningrad, izd-vo Akademii nauk SSSR. (In Russian)

9. Mokrova, N. I. (2014). *Formy sushchestvovaniya nemetskogo yazyka* [Forms of Existence of the German Language]. Vestnik IrGTU. No. 8 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-suschestvovaniya-nemetskogo-yazyka> (accessed: 14.11.2022). (In Russian)

10. Ivanov, V. V. (2004). *Lingvistika tret'yego tysyacheletiya* [Linguistics of the Third Millennium]. 208 p. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russian)

11. Siehr, Karl-Heinz, Berner Elisabeth (Hrsg.) (2009). *Sprachwandel und Entwicklungstendenzen als Themen im Deutschunterricht* [Language Change and Development Tendencies as Topics in German Lessons]. fachliche Grundlagen – Unterrichts Anregungen – Unterrichtsmaterialien. 175 p. Universitätsverlag Potsdam, Potsdam. (In German)

12. Kloss, H. (1967). *Abstand Languages and Ausbau Languages*. Anthropological Linguistics. Harvard, Harvard Press. (In English)

13. Radatz, Hans-Ingo (2013). *Regionalsprache und Minderheitensprache* [Regional Language and Minority Language]. In: Sandra Herling et al. (eds.): *Weltsprache Spanisch: Variation, Sociolinguistik und geographische Verbreitung des Spanischen. Handbuch für das Studium der Hispanistik (Romanische Sprachen und ihre Didaktik)*. P. 71. (In German)

14. *Unterschriften und Ratifikationsstand des Vertrags 148. Europäische Charta der Regional- oder Minderheitensprachen* (2018) [Signatures and Ratification Status of the Treaty 148th. European Charter for Regional or Minority Languages (as of 26 March 2018)]. (In German)

15. Wirrer, Jan (ed.) (2000). *Minderheiten- und Regionalsprachen in Europa* [Minority and Regional Languages in Europe]. Westdeutscher Verlag, Opladen. P. 8 (page view at Digi20). (In German)

16. Nißl, Sandra (2011). *Die Sprachenfrage in der Europäischen Union* [The Language Question in the European Union]. Möglichkeiten und Grenzen einer Sprachenpolitik für Europa. 77 p. München. (In German)

The article was submitted on 31.01.2023
Поступила в редакцию 31.01.2023

Рудяков Леонид Александрович,
аспирант,
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
295007, Россия, Симферополь,
проспект Академика Вернадского, 4.
leonid.rudiyakov@mail.ru

Rudyakov Leonid Alexandrovich,
graduate student,
Crimean Federal University named
after V. I. Vernadsky,
4 Akademik Vernadsky Str.,
Simferopol, 295007, Russian Federation.
leonid.rudiyakov@mail.ru